

DOI: 10.17805/zpu.2015.3.13

Й. Леерссен о репрезентации национальных образов в системе культуры

О. Ю. Поляков

(ВЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматривается имагологическая концепция профессора Амстердамского университета Й. Леерссена, основой которой является культурологический подход к исследованию дискурса о национальном. Определяется важнейшее для ученого представление о национальном образе как ментальном конструкте, порывающее с традициями эссенциализма, филологического и антропологического детерминизма в понимании наций.

Среди перспективных направлений имагологии Леерссен видит изучение динамики имагем как контрастно противопоставленных структурных компонентов национального образа, а также особенностей автообразов, закрепленных в исторической и культурной памяти наций. В представлении нидерландского ученого, имагология призвана обогатить гуманитарное знание, прежде всего науки, которые исследуют конструирование идентичности, а также более полно представить механизмы межлитературных связей в контексте взаимодействия национальных культур.

Ключевые слова: имагология, компаративистика, Й. Леерссен, дискурс о национальном, национальный образ, стереотип.

Основополагающие принципы имагологии, сформулированные в 1960–1970-х годах представителями Аахенской школы компаративистики, и в частности ее лидером Х. Дизеринком, получили развитие в трудах видного нидерландского ученого, профессора Амстердамского университета Й. Леерссена, автора ряда монографий,

многих статей, редактора «Имагологических штудий» — серии научных сборников, посвященных проблемам национальной идентичности. Среди них можно отметить концептуально обобщающий коллективный труд «Имагология: культурное конструирование и литературная репрезентация национальных характеров» (Imagology ... , 2007), в котором представлена методологическая программа Леерссена и его научной школы.

Углубленное исследование проблем воплощения национального в литературе побудило Леерссена обратиться к междисциплинарным областям гуманитарного знания, включить в свою исследовательскую программу данные социологии, этнографии, культурологии, для того чтобы прояснить понятие нации. Итогом его поисков стал фундаментальный труд «Национальная мысль в Европе. Культурная история» (Leerssen, 2006), в котором он полемизирует с учеными, рассматривающими нации и национализм преимущественно в их политических истоках и проявлениях (Г. Кон, Э. Геллнер, Э. Смит и др.). Й. Леерссен следует иным методологическим путем, дополняя социально-политическую мысль анализом «дискурсивных моделей самоидентификации, экзотизации и характеристики, которые складываются в сфере культуры» (там же: 17).

Леерссен выделяет основные этапы рефлексии относительно национального в мировой культуре (XVIII, XIX и XX вв.), особо отмечая XIX в., на протяжении которого закреплялось эссенциалистское понимание наций, в особенности благодаря учениям братьев Гумбольдтов и братьев Гримм, которые «связывали лингвистико-филологическую классификацию культурных традиций с антропологической классификацией явлений исторического прошлого народов» (Imagology ... , 2007: 379; здесь и далее пер. наш. — О. П.). Основы филологического и антропологического детерминизма были поколеблены в последние десятилетия XIX в. Эрнестом Ренаном, который представлял нацию как группу людей, разделяющую чувство общности. Основа этого чувства — не «объективные условия расового, лингвистического или географического характера, а, скорее, исторические воспоминания об общих успехах и трудностях» (там же: 379). Концепция Ренана, как отмечает Леерссен, способствовала преодолению детерминизма в понимании наций, но все же остались непроясненными вопросы о том, относится ли понятие нации к группе людей, объединенных социальными, историческими, культурными связями, и о том, имеют ли данные связи предустановленную, объективную природу или основаны на сознательно выбранных ассоциациях или идентификациях. Для того чтобы преодолеть это концептуальное затруднение, в научный оборот был введен термин *ethnie*, этимолом которого является «этнос». Он используется для обозначения «группы людей, intersubъектно связанных посредством избранной ими общей самоидентификации и, как следствие, разделяющих общее чувство культуры и исторического прошлого» (Leerssen, 2006: 17).

Принципиально важным для имагологии является то, что в данном случае речь идет не об «объективных», «сущностных» свойствах той или иной этнической общности, а о признании ею своей культурной «самости», т. е. «коллективном принятии общего автообраза». Как справедливо указывает Й. Леерссен, национальная самоидентификация обязательно связана с установлением отличий от Другого. Условием конституирования этнической общности является ее «отделение себя от мира и исключение из ее числа всех, кто к ней не относится». Он пишет: «Мы упорядочиваем мир прежде всего путем его разделения, и чувство коллективной общности неизбежно порождает чувство коллективной инаковости» (там же).

Содержание и средства «артикуляции» национальных образов через сопоставление автообраза с категорией Другого/Иного и составляют предмет имагологии. Леерссен призывает изучать категорию национального в аспекте этнотипического, выделяя общие места и стереотипы восприятия Других через противопоставление с автообразами.

Несмотря на то что «постренановский» антиэссенциализм в понимании наций достаточно широко распространен в современной науке, некоторые ученые (Дж. Армстронг, Э. Д. Смит) считают, что *ethnie* обозначает некоторые базовые культурные общности, на которых современные нации основывают свое самоопределение. Леерссен предупреждает, что такие подходы ведут к возрождению определения этнических категорий как исторических и антропологических констант. Ученый замечает, что эта тенденция к приписыванию нациям «объективного и перманентного существования и особого характера будет способствовать дальнейшему воспроизводству стереотипов и клише» (Imagology ... , 2007: 380). «Имагология не может надеяться преодолеть эту глубоко укорененную тенденцию к анахронистической реификации, но от случая к случаю ей удастся показать, что нации и национальные общности... в действительности не что иное, как проекционные экраны, пустые категории, которые мы наполняем содержанием, образами, характерологически упорядочивая разнообразие мира» (там же).

По отношению к нации имагология продолжает использовать понятие «типическое», но в наши дни оно уже не обозначает отражение «характерной, наследуемой сущности, внутренне присущей этой нации», а рассматривается как «модальность восприятия», как воплощение репутационных характеристик. Отказ от традиционной позитивистской «национальной психологии», по Леерссену, ведет к двум исследовательским посылкам: во-первых, национальные образы следует рассматривать в динамике, «порождаемой культурным разнообразием», т. е. «в историческом контексте конфронтаций различных культур»; во-вторых, их следует анализировать именно как образы, т. е. как «миметические конструкторы, которые в определенной мере соответствуют конвенциям репрезентации и общим моделям вне зависимости от конкретной нации или культуры» (Leerssen, 1997: 285). Таким образом, имаголог, исследуя противостояния культур, может обнаружить структурные, а не случайные сходства между ними.

Для примера Леерссен исследует три самостоятельных корпуса национально-культурных стереотипов (образы кельтского запада, сельской Германии и отдаленных неосвоенных местностей), выраженных в различных текстах культуры. Так, характеристика кельтского пространства в литературных и литературно-критических текстах всегда включает особый акцент на удаленность от магистральных путей прогресса: таковы Бретань в романе О. де Бальзака «Шуаны» и в сочинении Э. Ренана «Поэзия кельтских народов», Уэльс в работе М. Арнольда «Об изучении кельтской литературы», шотландские высокогорья в романах В. Скотта «Уэверли» и «Роб Рой». К этим репрезентациям Леерссен применяет теорию хронотопа М. М. Бахтина: в них создается особая пространственно-временная система, в которой физическое время изменяет свой ход — движется медленно либо останавливается вовсе.

В западноевропейской культуре второй половины XX в. одним из ведущих мотивов является противопоставление урбанистического и сельского укладов жизни (эта оппозиция воплощена, в частности, в немецких фильмах «родного места», рассказах З. Ленца, «региональных» романах датской литературы, произведениях английского писателя Р. Уильямса и др.), причем провинциальная действительность во всех случа-

ях изображается за границами прогресса, вне динамики. Здесь, так же как и при изображении кельтских окраин, периферийное положение закономерно ведет к аллохронии, «иновременности» (там же: 291).

Наконец, в приключенческих романах XIX в., написанных Р. Киплингом, Г. Р. Хаггардом и А. Конан Дойлом, представлены экзотические, неисследованные местности на периферии империи, где также изменен ход времен, где можно встретить «ожившее прошлое» (ритуальные формы и др.).

Таким образом, в трех приведенных примерах отчетливо прослеживается оппозиция «центр — периферия». Центр связан с современностью, на периферии действует «безвременное время». Данная оппозиция может конституировать национальные образы и выявляться в имаготипических структурах разных уровней. Анализ, проведенный Й. Леерссеном, показателен и в методологическом плане: имагологу порой недостаточно изучения кросскультурных образов в рамках бинарной схемы («как А видит В»), более показательными могут быть противопоставления в нескольких имагологических рядах («как А видит В, С видит D, Е видит F»), благодаря чему выявляются константы и варианты, образующие «грамматику кросскультурной репрезентации» (там же: 294).

Опыты имагологического анализа, приведенные выше, основаны главным образом на произведениях художественной литературы, и это закономерно: имагологию Й. Леерссен рассматривает прежде всего как литературоведческую дисциплину, поскольку национальные образы создаются, закрепляются и распространяются в основном в художественных текстах. Длительность бытования этих образов в культуре обусловлена их текстовой природой: это тропы, которые относятся не столько к эмпирической реальности, сколько к интертекстовым структурам. Каноничность художественных текстов также является имагологически значимой, она обуславливает постоянное обращение стереотипов в пространстве культуры в отличие от менее «долговечных» публицистических произведений, критических трудов, политических документов. К примеру, гораздо большее значение для формирования имаготипа Германии, как считает Леерссен, имели не подобные «эфемерные» источники, а романы Генриха Манна «Верноподданный» и Джерома К. Джерома «Трое на четырех колесах». «Венецианский купец» Шекспира также репрезентативен: он дает представления об отношении к евреям в период создания пьесы, и, кроме того, благодаря диахроническому анализу рецепции этого канонического текста можно выявить, как изменялся в веках образ народа Израиля.

Наконец, литература является «привилегированным» средством распространения стереотипов, поскольку она пользуется большим доверием читателей (*appreciative credit*) и создает иллюзию достоверности, с которой читатель не спешит расставаться (*suspension of disbelief*) (Imagology ... , 2007: 26).

Исследовать национальный текст литературы — задача имагологов, при решении которой, как полагает Леерссен, не следует опираться на эссенциализм, согласно которому нация есть некая идентичность, сущность. Это суждение, очевидно, сложилось под влиянием Х. Дизеринка, который виртуализировал понятие «нация», считал ее ментальной конструкцией, «временной моделью мышления» (Ощепков, 2010: 252). Согласно Леерссену имагология прежде всего изучает «репрезентамены, репрезентации как текстовые стратегии и дискурс» (Imagology ... , 2007: 27) и в этом смысле не имеет отношения к социологии, как это пытались доказать Р. Уэллек и его последователи, отказывавшие имагологии в научной самостоятельности. Характеристики нации представляют собой «текстовые тропы», и следует изучать «те ментальные модели,

которые служат основой национальной идентичности и самоидентификации той или иной нации, и их объективирование в литературе» (Ощепков, 2010: 252).

Национальность, представляемую в литературе, Леерссен называет *the spected*, а репрезентирующий ее текст — *the spectant*, очевидно, для того, чтобы подчеркнуть виртуальный характер национальных образов, находящихся в неоднозначных связях с эмпирической практикой. Например, изучение образа Испании во французской литературе (гетерообраза) представляет немалую сложность, поскольку понятие «французский» не менее проблематично, чем категория «Испания». Изучение автообраза Германии в произведениях Т. Манна затруднено в связи с авторской субъективностью: нужно всегда учитывать, пишет ли Манн с позиций немца, буржуа, европейского интеллектуала или жителя Любека. Итак, «образы не отражают идентичности, а представляют возможность для идентификаций» (Imagology ... , 2007: 27).

Национальные образы как ментальные конструкты в представлении Леерссена относятся к так называемому воображаемому дискурсу (*imagined discourse*), который выделяет определенную нацию из всего человечества, указывая на ее особые типологические черты, и формулирует «моральную, коллективно-психологическую мотивацию данных социальных и национальных особенностей <...> дает характерологическое объяснение культурных различий» (там же: 28).

Стратегии имаголога, по Леерссену, заключаются в следующем. Прежде всего, он должен определить интертекст той или иной национальной репрезентации, понимаемой как троп, ее исторические контексты и как она соотносится с традицией. «Национальный троп» необходимо охарактеризовать в составе текста с использованием литературоведческого инструментария. Недостаточно «библиометрической» характеристики национального образа, его необходимо интерпретировать, учитывая жанровые конвенции, поэтические условности, нарративные техники, выражение авторской позиции. В связи с затемнением текстовых смыслов, пристрастием к игре, пародии, ироническому обыгрыванию стереотипов в литературе второй половины XX в. усложняются задачи имаголога, характеризующего национальный текст литератур.

Помимо интертекстуального и интерпретационного подходов Леерссен полагает обязательным опираться на исторический метод. Исторические факторы необходимо принимать во внимание, например, исследуя образ Италии в романах Анны Рэдклифф или Джордж Элиот. Классовые отношения и региональные отличия имеют большое значение для выявления автообраза англичан в произведениях И. Во и Дж. Осборна; это же относится к образу Италии, воплощенному в наследии таких авторов, как Дж. Томази ди Лампедуза и П. П. Пазолини.

Леерссен предлагает использовать также прагматико-функциональный подход, делающий акцент на целевую аудиторию текстов, на то, какова рецепция этих текстов, их влияние на публику.

Могут быть очерчены и иные перспективные направления имагологической науки. Национальные клише неоднородны, они включают константные и вариативные элементы, нередко находящиеся в противоречивых отношениях. Полярные черты стереотипа Леерссен называет имагемами, приводя в пример представления о Германии, с одной стороны, как родине поэтов-философов, с другой — как стране тиранических технократов; образ ирландцев отмечен контрастом между иррациональной жестокостью и поэтическим чувством. Задача имагологии заключается в том, чтобы понять, какова динамика имагем, как, в какой степени национальные образы модифицируются этими оппозициями.

В последние десятилетия XX в. одно из важных мест в имагологии заняла проблема не только Чужого/Другого, но и «Своего», проблема автообразов, поддержания «самости», в которой большую роль играет историческая и культурная память наций. В этом отношении особого внимания заслуживает исследование литературного кано-на как «хранилища исторической памяти».

Изучение национальных образов всегда имеет компаративистскую направленность, поскольку модели национальной характеристики нагляднее всего могут быть представлены в многонациональном контексте. Масштабные обобщения относительно национальных образов позволяют сделать выводы о некоторых «ролевых моделях в воображаемом антропологическом ландшафте», определяемых следующими оппозициями: северный (рациональный) — южный (чувственный); периферийный (вне-временной) — центральный (современный); западный (индивидуалистический, активный) — восточный (коллективный, пассивный) (Imagology ... , 2007: 29).

Имагология призвана обогатить гуманитарное знание, науки, которые занимают-ся конструированием идентичности, она будет полезной при создании «типологии общих мест и формульных конвенций» в литературных текстах (там же: 30), и на-конец, она поможет более четко представить многообразие и национальные отличия ли-тератур¹. Филология XIX и начала XX в. рассматривала язык и национальность в не-расторжимом единстве, а во второй половине XX в., как отмечает Леерссен, нацио-нальность начала представляться субъективным конструктом, а лингвистические границы часто не совпадают с государственными. На литературной карте Европы и всего мира все большую значимость приобретают культурные меньшинства и ли-тературы, не вышедшие на авансцену мировой словесности («вторые литературы» в терминологии Х. Дизеринка), идентичности создаются литературой, а не наоборот. Объективный факт лингвистических различий не подлежит сомнению, но границы, преодолеваемые литературным трафиком, существуют в большей степени в вообра-жении людей. Поменялась организация культурного пространства, появились поли-системные модели культуры, коммуникаций. Это не отменяет объективного верховен-ства языка или языковых отличий в литературе. В данных условиях, как считает Ле-ерссен, основополагающая дискуссия о том, что в первую очередь обуславливает национальную принадлежность того или иного литературного текста, должна выйти на уровень имагологических обобщений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

¹ В близком контексте рассматривал потенциальные возможности имагологии Вл. А. Лу-ков, интересовавшийся этой концепцией в аспекте трактовки тезаурусных расширений (Луков, 2012). — Ред.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Луков, Вл. А. (2012) Имагология: тезаурусные расширения // Имагологические аспекты рус-ской и зарубежных литератур : межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. О. Ю. Поляков. Киров : ООО «Радуга-ПРЕСС». 270 с. С. 15–31.

Ощепков, А. Р. (2010) Имагология // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 251–253.

Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters (2007) : A critical survey / ed. by M. Beller, J. Leerssen. Amsterdam ; N. Y. : Rodopi. 476 p.

Leerssen, J. (1997) The allochronic periphery: Towards a grammar of cross-cultural representation // Beyond pug's tour. National and ethnic stereotyping in theory and literary practice / ed. by C. C. Bar-foot. Amsterdam ; Atlanta, GA : Rodopi. 594 p. P. 285–294.

Leerssen, J. (2006) *National thought in Europe. A cultural history*. Amsterdam : Amsterdam University Press. 312 p.

Дата поступления: 15.04.2015 г.

*J. LEERSSEN ON THE REPRESENTATIONS OF NATIONAL IMAGES
IN A CULTURAL SYSTEM*

*O. YU. POLIAKOV
(VYATKA STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)*

The article is devoted to the imagological concept developed by Joep Leerssen, Professor at the University of Amsterdam, an approach based on the culturological study of the national discourse. The focus of Leerssen's approach is his idea of the national image as a mental construct, an idea which does away with essentialist traditions, as well as with philological and anthropological determinism in construing the nation.

Speaking of the promising aspects of imagology, Leerssen mentions the study of the dynamics of imagemes as opposing structural constituents of the national image, and also of the autoimages preserved in the nations' cultural and historical memories. According to the Dutch scholar, imagology will enrich the humanities, especially the ones studying identity construction, and provide a wider and more complete view of the mechanisms of connections between literatures in the context of interacting national cultures.

Keywords: imagology, comparative studies, J. Leerssen, discourse of the national, national image, stereotype.

REFERENCES

Lukov, Vl. A. (2012) *Imagologija: tezaurusnye rasshirenija* [Imagology: Thesaurus extentions]. In: *Imagologicheskie aspekty russkoi i zarubezhnykh literatur* [Imagological aspects of Russian and foreign literatures] : An interuniversity collection of articles / ed. by O. Yu. Poliakov. Kirov, Raduga-PRESS LLC. 270 p. Pp. 15–31. (In Russ.).

Oshchepkov, A. R. (2010) *Imagologija* [Imagology]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 251–253. (In Russ.).

Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters (2007) : A critical survey / ed. by M. Beller and J. Leerssen. Amsterdam ; New York, Rodopi Publ. 476 p.

Leerssen, J. (1997) *The allochronic periphery: Towards a grammar of cross cultural representation*. In: *Beyond pug's tour. National and ethnic stereotyping in theory and literary practice* / ed. by C. C. Barfoot. Amsterdam ; Atlanta, GA, Rodopi Publ. 594 p. Pp. 285–294.

Leerssen, J. (2006) *National thought in Europe. A cultural history*. Amsterdam, Amsterdam University Press. 312 p.

Submission date: 15.04.2015.

Поляков Олег Юрьевич — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета (г. Киров), член Европейского общества по изучению проблем англистики и Международного общества по изучению XVIII века. Адрес: 610002, Россия, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26. Тел.: +7 (8332) 208-967. Эл. адрес: philol@vshu.kirov.ru

Poliakov Oleg Yurievich, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and Foreign Literatures, Vyatka State University for the Humanities (Kirov); Member, European Society for the Study of English; Member, International Society for Eighteenth-Century Studies. Postal address: 26 Krasnoarmeiskaya St., 610002 Kirov, Russian Federation. Tel.: +7 (8332) 208-967. E-mail: philol@vshu.kirov.ru